

07.00.02 Отечественная история

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-1-139-157

И. А. Нуриманов

Институт стран Азии и Африки, ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова», г. Москва

МЕККАНСКИЙ КОНГРЕСС И ХАДЖЖ 1926 ГОДА: ПО МОТИВАМ ПУТЕВЫХ ЗАПИСОК АБДРАХМАНА УМЕРОВА

НУРИМАНОВ Ильдар Анвярович –

соискатель каф. истории стран Ближнего и Среднего Востока,

Институт стран Азии и Африки, ФГБОУ ВО «Московский

государственный университет имени М. В. Ломоносова»

(125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1).

E-mail: ildar-nn@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассказывается об истории появления на свет одного из интереснейших документов эпохи — дневниковых записей имама-мухтасиба Астраханской губернии Абдрахмана Умерова, посвященных его поездке в составе делегации советских мусульман в Мекку, на Всемирный (Всеимусульманский) исламский конгресс 1926 г., участие в котором было совмещено с хаджжем. Эта рукопись — единственное в России документальное свидетельство тех событий — содержит уникальные сведения о встречах, случившихся во время путешествия, о работе самого конгресса и непосредственно об организации хаджжа. В статье также повествуется о том, как формировалась делегация советских мусульман, какие международные и внешнеполитические события предшествовали ее приглашению в Мекку, как эта поездка повлияла на дальнейшие отношения СССР и Саудовской Аравии и какова роль советских дипломатов в их налаживании. Автор статьи также выражает надежду, что ожидающаяся вскоре публикация дневниковых записей А. Умерова, переведенных со старотатарского на современный татарский, русский и арабский языки и снабженных

пространными комментариями, даст возможность для всесторонних исследований этого исключительного документа.

Ключевые слова: Абдрахман Умеров, Ризаэтдин Фахретдин, муфтий, Всемирный исламский конгресс, паломничество, хаджж, Ибн Са'уд, Хиджаз, СССР.

Для цитирования: Нуриманов И. А. Мекканский конгресс и хаджж 1926 года: по мотивам путевых записок Абдрахмана Умерова // Ислам в современном мире. 2021; 1: 139–157;

DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-1-139-157

Статья поступила в редакцию: 10.01.2021

Статья принята к публикации: 14.02.2021

В 1926 году в Мекке состоялся Всемирный (всемусульманский) исламский конгресс¹, первое в истории мусульман высокое собрание религиозных и общественных лидеров из разных стран мира после падения Османского халифата (1924 г.). В этом форуме по приглашению короля Саудовской Аравии Абд ал-'Азиза ибн Абд ар-Рахмана Ал Са'уда (Ибн Са'уда) участвовали представители мусульман Индии, Египта, острова Явы, Палестины, Ливана, Сирии, Судана, Афганистана, Турции, Йемена, делегации Неджда, Хиджаза и Асира (Аравийский полуостров). Приглашение посетить Мекку и принять участие в работе конгресса получили и мусульмане Российской Федерации и Туркестана (было избрано 8 делегатов).

В России до наших дней сохранился лишь один документ дневниковых записей, свидетельствующий об этом важном историческом событии. Это путевые записки члена советской делегации Абдрахмана Умерова², написанные на старотатарском языке. Ранее этот архивный документ не изучался и не переводился на современные языки.

¹ Араб. مؤتمر العالم الإسلامي — Всемирный исламский конгресс, Всемусульманский конгресс в Мекке, Международный исламский конгресс — авторы и переводчики дают разные названия этого мероприятия. Конгресс начал свою работу 7 июня (26 зу-л-каада 1344 г. хиджры) и завершил 5 июля 1926 г. В связи с тем, что это был сезон паломничества, заседания прервались для исполнения делегатами обрядов хаджжа. В общей сложности было проведено 18 заседаний, которые протоколировались и утверждались. Более подробно о ходе конгресса см.: Романенко В. С. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века: научно-исторический очерк. Н. Новгород: Изд-во «Махинур», 2005. 144 с.; Умеров А. И. Воспоминания о поездке в составе делегации советских мусульман на I Международный исламский конгресс в Мекку. Рукопись, араб. графика. 1926. С. 30.

² Абдрахман Умеров (Габдрахман Гумеров (Гумари), араб. 1933–1867) (عبد الرحمن بن إسماعيل عمري) — известный татарский и ногайский просветитель, издатель, журналист и учёный. Родился в Астрахани в крестьянской семье. Начальное образование получил в деревенской школе. В 1881 г. поступил в медресе виднейшего богослова, ученого и просветителя Шихабутдина Марджани в Казани. Учеба в этом медресе оказала на него исключительное влияние и сформировала как ученого.

В нем повествуется об истории созыва, организации и проведении этого значимого мероприятия. Автор подробно рассказывает о поездке советской делегации с первых дней в пути и до возвращения на родину. В описании зафиксировано все, что происходило с ее участниками — события, встречи, беседы, дискуссии по определенным религиозным вопросам. Вместе с тем, сопоставляя и анализируя разные точки зрения и подходы, А. Умеров высказывает на этот счет и свое мнение. В настоящее время текст данной рукописи, включая комментарии и примечания самого автора, переведен на современный татарский, русский и арабский языки и дополнен комментариями переводчиков, в которых даются пояснения в связи с определенными терминами, именами, событиями. Он фактически подготовлен к печати и ждет выхода в свет в ближайшем будущем.

А. Умеров

Оригинал документа «Воспоминания о поездке в составе делегации советских мусульман на I Международный исламский конгресс в Мекку» находится в фондах Государственного бюджетного учреждения «Государственный архив Республики Татарстан» (ГА РТ)^{1,2}. Отдельные исследователи не раз обращались к личности Абдрахмана Умерова, о нем был опубликован ряд исследований и статей, его общественной и просветительской деятельности посвящена самостоятельная диссертация³. Однако его воспоминания о поездке на мекканский конгресс и совершении хаджа изучены далеко не полностью, что делает издание его рукописи в переводе на разные языки ценнейшим источником для исследователей.

Путевые записки Абдрахмана Умерова содержат не только информацию о собственно конгрессе 1926 г., но и важные сведения о паломничестве мусульман тех лет, когда для их российских единоверцев хаджж стал практически недоступен из-за антирелигиозной политики

¹ Фонд Р-5406. Умеров Абдурахман Измаилович (1867–1933 гг.) — татарский богослов, публицист, общественный деятель (личный фонд). Оп. 1. Д. 6. *Умеров А. И.* Воспоминания о поездке в составе делегации советских мусульман на I Международный исламский конгресс в Мекку. Рукопись, араб. графика. 1926.

² Пользуясь случаем, выражаем искреннюю благодарность руководству ГА РТ в лице директора Шафикова Ильдара Фаритовича за предоставленные цветные копии рукописи А. Умерова и разрешение на их дальнейшее использование в печати. Мы также весьма признательны Абдрахманову Тахиру Ахатовичу за информацию о наличии в Фонде такого уникального документа.

³ См. например: *Рахимов, Ильнур Сулейманович.* Общественная и просветительская деятельность Абдурахмана Умерова: 1867–1933: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2013. 31 с.; *Рахимов С.* Габдрахман Гумари // Татарские интеллектуалы: исторические портреты / сост. Р. М. Мухаметшин. Казань: Магариф, 2005. С. 151–155. (271 с.); Гумари Габдрахман // Татарская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Х. Хасанов, отв. ред. Г. С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т. 2: Г-Й. С. 212. (656 с.); *Рахимов С.* Абдурахман Умеров: долгое возвращение // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2004. № 1. С. 252–254; и др.

Советского государства. Можно сказать, что эта официальная поездка советской делегации для участия в работе конгресса и совершения хаджа в 1926 г. была светлым эпизодом в той мрачной картине отечественной действительности, когда в стране господствовала идеология воинствующего атеизма, когда разрушались мечети и медресе, а религиозные деятели подвергались репрессиям и ссылкам¹. В 1920–30-е гг. мусульманское сообщество потеряло многих видных религиозных лидеров, богословов, общественно-политических деятелей. Многие из репрессированных в тот период имамов были реабилитированы лишь посмертно, когда во второй половине 1980-х гг. началось восстановление разрушенной мусульманской инфраструктуры, возвращение вакуфных зданий и недвижимости религиозного назначения, обучение нового поколения религиозных лидеров, возобновление паломничества в святые места Аравии.

Будучи секретарем делегации, Абдрахман Умеров выступал также в качестве представителя мусульманской интеллигенции Нижнего Поволжья (Астраханская губерния). В своей профессиональной деятельности он был известен как богослов, ученый, издатель и даже политик, выступавший с критикой существующей власти сначала в Российской империи, а затем и в Советской России. Являясь одним из последних учеников виднейшего татарского ученого, историка, богослова и имама Шихабутдина Марджани, он достойно продолжал дело своего учителя, погрузившись в работу непосредственно с верующими и ратуя за новометодные мусульманские учебные заведения. В 1893 г. в Астрахани он основал одно из первых джадидских медресе «Низамия». В 1907 году А. Умеров открыл свое издательство «А. Умеров и К°» и начал заниматься книгопечатанием, издавая в том числе общественно-политическую газету «Идель», которая входила в пятёрку самых массовых и наиболее влиятельных татарских газет начала XX в., а также организовал работу своего благотворительного фонда². Однако резкие выступления в адрес властей послужили причиной его ссылки в Казань (1914–1917 гг.), где он был оторван от непосредственной работы на благо мусульманской общины Астрахани. В Казани, не теряя времени попусту, он взялся за составление сборника статей своего учителя Ш. Марджани. Когда А. Умеров в 1917 г. вернулся по амнистии в родную Астрахань, его назначили имам-мухтасибом — главой мусульман Нижнего Поволжья. Причиной тому были его научные достижения и заслуженный авторитет среди верующих.

¹ Нуриманов И. А. Государственно-исламские отношения в СССР до, во время и после Великой Отечественной войны: на примере возобновления хаджа и создания духовных управлений // Ислам в современном мире. 2017. Т. 13. № 1. С. 71–88.

² Хабутдинов А. Ю. Абдурахман Умеров (1867–1933) и формирование тюрко-татарского единства на Нижней Волге. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.idmedina.ru/ramazan/?7115> (дата обращения: 20.12.2020).

بسم الله الرحمن الرحيم
 مؤتمراً اسلامی عام
 مؤتمراً = عرب سوزیدر، تورکچم «کیلک» نیش مجلسی، دیم کدر.
 مؤتمراً اسلامی عام «سیر روزنده کی بارچم مسلمانلار نیش جیبیلوب کیلک» نیش
 قیلمقان مجلسی «دیم کدر». بوندی مجلس بولونکده قدر اسلام عالمده
 بولغانی یوق ئیدی. حج وقتنده عرفات که سیر نیش هم بر طر فندان
 مسلمانلار جیبیلوسالاردا آلا بری ئیکینی سینیکی احوالی سواشماقنی وقتانیشوب
 کیلک نیش قیلماقنی خاطرلار سینه ده آلفانلاری یوق. دین اسلام حکم لر نده کی
 سانسینر حکمت و فائده لار دان مسلمانلار نیش غفلت لر سینه حیران قالماق
 ممکن تو گولدر. شونیدی نور جمعیته ده دینی، دنیاوی فائده لار
 آکوب قایتماق کونولکده حاجی افندیلر نیش کوبسی بولرانشلاری برلن بولغان
 دو مستقللارینی بیستروب وئیشانشلارینی یوغالتوب غوز آرائیم شوب
 ووشمانلار شوب قایتماق دار. بوکانی قدر سبب نیست که آزد در.
 لاکین الله تعالی نیش فضل و کرم سینه جیمکی یوق و سیر گن نعت لر نیش
 سانی یوق شولار جمله سندره برس: ۱۹۲۶ ییلده یوقاروده گله یولگن
 «مؤتمراً اسلامی عام» مکه مکرمه ده بولوب شوکا یارماق و آنکا فائده قی

Кроме того, еще с 1906 г. он активно участвовал в деятельности все-российских общественно-политических и религиозных объединений, радеющих за будущее верующих и ставящих своей целью консолидацию всех разумных сил во благо мусульманского сообщества. Толчком к развитию таких общественно-политических инициатив и созданию единой религиозной автономии мусульман России стали Всероссийские мусульманские съезды, первый из которых состоялся 15 августа 1905 г. в Нижнем Новгороде, второй — с 13 по 23 января 1906 г. в Санкт-Петербурге и третий — с 16 по 21 августа 1906 г. снова в Нижнем Новгороде, причем последний ознаменовал собой пик мусульманского политического движения в период Первой русской революции (1905–1907 гг.)¹. А. Умеров принял участие в работе третьего съезда в Нижнем Новгороде (1906 г.)² и был избран в состав всероссийской комиссии по вопросам религии. Как имам-мухтасиб Астраханской губернии он сыграл немаловажную роль в становлении вновь созданного на основе Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС, 1788 г.) Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ, 1917 г.)³ под председательством муфтия Галимджана Баруди⁴, после смерти которого на должность муфтия ЦДУМ в 1922 г. был избран известный религиозный деятель, богослов и ученый Ризаэтдин Фахретдин (1859–1936 гг.). Именно в период его председательства в ЦДУМ и собирався Всемирный исламский конгресс, приглашение участвовать в котором муфтий получил лично от ‘Абд ал-‘Азиза ибн ‘Абд ар-Рахмана Ал Са‘уда.

По согласованию с руководством Советского государства для формирования делегации советских мусульман муфтий Ризаэтдин Фахретдин разослал мусульманам Туркестана, Крыма, Кавказа, а также в города с большим количеством мусульманского населения (Астрахань, Казань, Москву и некоторые города Сибири) прошение избрать представителя для поездки на Всемирный мусульманский конгресс⁵. Несомненно, в качестве делегата от Нижнего

‘Абд ал-‘Азиз ибн ‘Абд ар-Рахман Ал Са‘уд

¹ Более подробно см.: Хабутдинов А. Ю., Мухетдинов Д. В. Всероссийские мусульманские съезды 1905–1906 гг. / НИИ им. Х. Фаизханова; отв. за вып. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: НИМ «Махинур», 2005.

² ГААО. Ф. 286. Оп. 1. Д. 518. Л. 23.; Имашева М. М. Татарское общественное движение в Астрахани в конце XIX — начале XX в. Казань: Изд-во Казан. ун-та., 2020. С. 34.

³ Хабутдинов А. Ю. Абдуррахман Умеров (1867–1933) и формирование тюрко-татарского единства на Нижней Волге. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.idmedina.ru/tamazan/?7115> (дата обращения: 20.12.2020).

⁴ Более подробно о муфтиях см.: Хабутдинов А. Ю. Российские муфтии. От екатерининских орлов до ядерной эпохи (1788–1950). Н. Новгород: ИД «Медина», 2006.

⁵ Умеров А. И. Воспоминания о поездке в составе делегации советских мусульман на I Международный исламский конгресс в Мекку. С. 5.

Поволжья муфтий хотел видеть имам-мухтасиба Астраханской губернии А. Умерова, который имел вес и высокий авторитет во всей мусульманской умме Советского государства. Пройдя выборы в мусульманской общине и согласования у представителей власти Астраханской губернии Умеров направил в Уфу муфтию Фахретдину телеграмму о своей готовности поехать в Мекку¹. Позже он был назначен секретарем делегации советских мусульман, а сам муфтий Фахретдин возглавил ее. Именно Абдрахману Исмаиловичу Умерову выпала честь стать единственным летописцем знаменательных событий и оставить о них документальный след в истории.

Однако, по словам дочери Ризаэтдина Фахретдина, муфтий, со своей стороны, тоже написал Хаджнаме, но его рукопись, по всей видимости, не сохранилась. Вот что пишет Асьма-ханум Шараф в связи с поездкой своего отца в Мекку: *«Весной 1926 года отцу пришло приглашение из Аравии, на Первый Всемирный конгресс мусульман, который должен был состояться летом того же года в Мекке. Надо было решить: ехать или нет? Когда собрались по этому поводу, отец сказал: “Прежде всего, для решения этого вопроса необходимо обратиться к правительству. Как оно решит по своим политическим соображениям, так и будет”». Отец от своего имени направил две телеграммы: М. И. Калинин² и наркому иностранных дел Г. В. Чичерину. Сообщил, что получил из Аравии приглашение, и, если правительство сочтет нужным, он готов ехать. Вскоре пришла ответная телеграмма Г. В. Чичерина: никаких препятствий к поездке на первый в исламском мире Мекканский конгресс нет. Для выяснения условий поездки на съезд в Москву был направлен кадий — первый заместитель отца³. Были избраны делегаты конгресса, отца назначили руководителем делегации. Ехали на поезде через Казань и Свердловск в Москву, затем в Одессу. В одном из номеров журнала “Огонек” была помещена фотография делегатов конгресса, сделанная в Одессе. Из Одессы на морском теплоходе отправились в порт Александрия. Англичане, приняв их за шпионов, задержали на 3 дня в порту. Поездка эта длилась очень долго. Самолетов тогда еще не было. Когда отец вернулся в Уфу, был уже сентябрь. Отец похудел, осунулся. Приехал уставшим, но живым и здоровым. Ему было уже 67 лет. Вернувшись, он написал об этом путешествии книгу “Места, где я побывал; страны, что я видел”. К сожалению, рукопись утеряна (скорее всего, украдена)»⁴. Остается только сожалеть, что пропажа*

¹ Умеров А. И. Воспоминания о поездке в составе делегации советских мусульман на I Международный исламский конгресс в Мекку. С. 6–7.

² Калинин Михаил Иванович (1875–1946 гг.) — председатель Центрального исполнительного комитета СССР с 1922 по 1938 г.

³ Кашшаф Тарджемани (1877–1943 гг.) — ближайший сподвижник муфтия Галимджана Баруди, кади ЦДУМ и заместитель муфтия Ризаэтдина Фахретдина.

⁴ Шараф А. Воспоминания об отце. Ризаэтдин Фахретдинов: научно-биографический сборник. Казань, 1999.

столь важного документа лишает нас ценнейшей информации о состоявшемся путешествии. Но теплится надежда, что в каких-то архивах¹ все же найдется рукопись, рассказывающая о поездке в Мекку от лица самого муфтия Фахретдина. Между тем в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) имеется другой важный документ — текст интервью с муфтием, в котором он в качестве председателя ЦДУМ и главы делегации советских мусульман достаточно подробно рассказывает о поездке, о целях и задачах конгресса, об отношениях между делегатами из разных стран, о принятых там решениях. Он с удо-

*Р. Фахретдин
в одеянии палом-
ника. 1926 г.*

¹ Нельзя исключить, что в свете антирелигиозной политики Советского государства данные путевые заметки могли быть изъяты органами ОГПУ, дабы не допустить широкой огласки факта паломничества советских мусульман в Мекку и их участия во Всемирном исламском конгрессе, призванном духовно объединить всех приверженцев ислама.

В Мекку

Делегация мусульман Советского Союза, выехавшая на всемусульманский съезд в июне в Мекке. Одновременно открывается в Каире другой всемусульманский съезд, инспируемый англичанами, желающими превратить его в исполнителя своих империалистических целей. Съезд в Мекке заявит протест советских мусульман против съезда в Каире. На снимке — делегация мусульман в конторе Совторгфлота в Одессе.

влетворением отмечает отношение организаторов и участников конгресса к советской делегации, которая пользовалась большим авторитетом и имела вес в принятии решений¹.

Наряду с этим, кропотливые поиски позволили нам найти тот самый номер журнала «Огонек»², где сообщалось о поездке делегации советских мусульман в Мекку. В нем, под заголовком «В Мекку» помещена их фотография, подпись под которой гласит: «Делегация мусульман Советского Союза, выехавшая на всемусульманский съезд в июне в Мекке. Одновременно открывается в Каире другой всемусульманский съезд, инспируемый англичанами, желающими превратить его в исполнителя своих империалистических целей. Съезд в Мекке заявит протест советских мусульман против съезда в Каире³. На снимке — делегация мусульман в конторе Советоргфлота в Одессе».

Информация о советской делегации в одной из турецких газет

По пути в Мекку делегацию советских мусульман с почестями встретили в Стамбуле, куда она прибыла на пароходе из Одессы и где задержалась на несколько дней. Одна из турецких газет поместила групповую фотографию делегатов, указав, что представители мусульман из России направляются в Мекку. Сам факт такого внимания свидетельствовал о том, что в состав делегации вошли авторитетнейшие мусульмане страны, имена которых были известны за пределами Советского Союза. Среди упомянутых выше Ризаэтдина Фахретдина и Абдрахмана Умерова в состав делегации также вошли Кашшаф Тарджемани как главный кади ЦДУМ, Махди Магкули из Сибири, Тахир Ильяси из Казани, Муса Джарулла Биги (Бигиев) из Москвы, муфтий Крыма Мусляхуди Халили, представитель от Туркестана Абдувахид Абду-Рауф Кариев. Обращает на себя внимание отношение организаторов мероприятия

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 85. Д. 171. Л. 43–47. Текст машинописный. Копия.

² Огонек. 1926. № 23(167). С. 13.

³ О протесте советских мусульман см.: Арапов Д. Ю., Косач Г. Г. Ислам и мусульмане по материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 год / отв. ред. Д. В. Мухетдинов. М. — Н. Новгород: ИД «Медина», 2007. С. 81.

к советской делегации в свете избрания муфтия Фахретдина вице-президентом конгресса, личной встречи короля Ибн Са'уда с делегацией советских мусульман и их приема с почестями главами местного самоуправления в населенных пунктах по пути следования в Мекку и обратно. В тексте рукописи упоминается, что советская делегация при встрече с королем имела возможность сделать с ним совместное фото, однако поиски этих снимков не увенчались успехом. Более того, отсутствуют и общие снимки заседаний с места проведения конгресса, отдельно взятых лиц и делегаций, что оставляет вопрос их поиска и публикации открытым.

Протест советских мусульман против Каирского конгресса был обнародован в центральной прессе. Так, в газете «Известия» от 18 марта 1926 г. муфтий Ризаэтдин Фахретдин всячески осудил проведение в Египте этого мероприятия, подчеркнув, что *«Конгресс должен быть созван в стране, находящейся вне сферы влияния империалистических держав; этому условию не удовлетворяет состоящий под господством Англии Египет, где нет гарантии для свободного выявления мусульманами их истинного мнения. Созыв Конгресса в Мекке как священном для всех мусульман месте вполне соответствовал бы задаче, лежащей перед конгрессом, при условии ограждения этого конгресса от влияния и происков империалистов»*¹.

Нужно заметить, что такими заявлениями советская пропаганда стремилась сформировать в умах граждан необходимое ей идеологически и классово обоснованное отношение к внешней политике Советского государства. Действительно, с мекканским конгрессом соперничал каирский, который прошел несколько раньше, в мае 1926 г. На это мероприятие был приглашен лично Муса Бигиев². Целью Каирского конгресса являлось воссоздание Халифата в интересах англичан³, поскольку их политика на Аравийском полуострове потерпела провал после того, как им не удалось провозгласить королем Хиджаза своего

Делегация советских мусульман. 1926 г.
Слева направо сидят А. Умари, К. Тарджемани, Р. Фахретдин, Т. Ильяс-си. Второй ряд слева направо стоят М. Халили, М. Магкули, А. Кариев

¹ Известия. 18 марта 1926 г. № 63.

² Арапов Д. Ю., Косач Г. Г. Ислам и мусульмане по материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 год. С. 80.

³ Там же. С. 79.

Вырезка из газеты «Известия» № 63 (2694) от 18 марта 1926 г.

ставленника — Хусейна бен Али ал-Хашими¹. Британцам было важно реализовать свои интересы на Аравийском полуострове, прописанные в тайном договоре, известном в истории как соглашение Сайкса–Пико², в связи с чем они играли на противоречиях между арабскими племенами и их предводителями. Однако Октябрьская революция 1917 г. в России поставила это соглашение под удар. Пришедшие к власти большевики решили выйти из войны, после чего все союзнические обязательства России прекратили свое действие. Более того, советское правительство раскрыло содержание соглашения Сайкса–Пико, тем самым нанеся значительный ущерб всем странам блока. Это, с одной стороны, осложнило ситуацию на Ближнем Востоке³, но, с другой — возможно, сыграло на руку Ибн Са‘уду, стремившемуся к объединению арабских племен и созданию независимого государства. Так в итоге и вышло. В 1924 г. советское правительство направило в Мекку своего дипломатического агента Карима Хакимова, который в 1926 г. стал официальным представителем СССР в Хиджазе и Неджде и проработал в этой должности до 1928 г.⁴ Тогда же, в 1926 г., советское правительство официально признало королем Хиджаза и султаном Неджда

¹ Хусейн бен ‘Али ал-Хашими (1854–1931 гг.) — шериф Мекки, 1-й король Хиджаза (1916–1924), из династии хашимитов, предводитель арабского восстания против Османов при поддержке западных держав.

² Соглашение Сайкса–Пико — тайный договор, заключенный между Францией, Великобританией и Российской империей в 1916 г. (Италия присоединилась к нему годом позже), по разделу на сферы влияния Ближневосточного региона после распада Османской империи (по окончании Первой мировой войны).

³ Более подробно о конгрессах в Мекке и Каире см.: Арапов Д. Ю., Косач Г. Г. Ислам и мусульмане по материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 год. С. 74–97.

⁴ После некоторого перерыва, в 1935 г., К. Хакимов вернулся послом в Саудовскую Аравию, однако в сентябре 1937 г. был отозван в Москву, арестован и расстрелян. Ибн Са‘уд отказался принять другого посла, и дипломатические отношения де-факто оказались разорваны. Прошло много лет, прежде чем они были восстановлены в 1990 г. См.: Мухетдинов Д. В. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века. Н. Новгород, 2006. С. 7–8.

Ибн Са'уда¹. Следует отметить существенную роль К. Хакимова в налаживании российско-саудовских дипломатических отношений, равно как и в получении советскими мусульманами разрешения принять участие в работе мекканского конгресса, а также в признании Советским Союзом независимости Хиджаза. Результатом этого стали советские поставки на Аравийский полуостров жизненно важных продуктов и товаров, налаживание морского пути через Одессу как для перевозки экспорта, так и для транспортировки паломников² и др. Возможность хаджа сохранялась до полного закрытия южных границ СССР в начале 1930-х гг., и в течение этого времени количество паломников от года к году резко сокращалось³. Так, упомянутый выше Муса Бигиев, совершивший хадж и в 1927 г., отмечал, что в тот год он был единственным паломником из России⁴. Возможно, последним человеком, легально совершившим хадж после него, стал второй советский полпред в Саудовской Аравии в 1928–1932 гг. Назир Тюрякулов. Предварительно он получил на него разрешение от Народного комиссариата иностранных дел СССР. Когда местные жители спрашивали у Тюрякулова, почему больше не приезжают хаджи из России, он отвечал, что раньше они приезжали морем, а сейчас проливы Босфор и Дарданеллы в руках англичан и французов, и ни один советский пароход не может через них пройти⁵. В письмах в Москву он все же писал, что, по его мнению, содействие в организации ежегодного паломничества для мусульман из СССР в количестве 10–15 тысяч

К. Хакимов во время работы в Хиджазе

Назир Тюрякулов с принцем Фейсалом. Джидда, 1929 г.

¹ Наумкин В. В. Советская дипломатия и Всемусульманский конгресс в Саудовской Аравии // Уральское востоковедение: международный альманах. Екатеринбург: [Изд-во Урал. ун-та], 2018. Вып. 8. С. 12.

² Мухетдинов Д. В. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века. Н. Новгород, 2006. С. 13.

³ Наумкин В. В. Аравия в конце 20-х годов: успехи централизаторской миссии Ибн Сауда (по российским дипломатическим архивам) // Ислам и мусульмане: культура и политика: статьи, очерки, доклады разных лет. М., 2008. С. 211.

⁴ Бигиев М. Хаджнаме // Хадж российских мусульман. № 8. Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. М.: ИД «Медина», 2017. С. 52; Хайрутдинов А. Г. Хаджнаме Мусы Бигиева. «Из России, можно сказать, я один...» // Ислам в современном мире. 2016. Т. 12. № 3.

⁵ Ат-Турки, Маджид бен 'Абдель 'Азиз. Саудовско-российские отношения в глобальных и региональных процессах (1926–2004 гг.). М.: Прогресс, 2005. С. 7.

человек произвело бы положительное впечатление и сняло бы всякие подозрения в угнетении мусульман¹, из чего следовало, что единственной причиной отсутствия советских паломников в святых местах Аравии была антирелигиозная политика, следствием которой стало запрещение поездок в Мекку, несмотря на призывы саудитов официально разрешить хаджж². В определенной степени это сдерживание паломнического потока из СССР негативно

Официальный визит наследного принца Фейсала в Москву. 1932 г.

повлияло на советско-саудовские дипломатические отношения и привело к аннулированию разного рода контрактов и неисполнению обоюдных обязательств по ранее заключенным соглашениям³. Атеизм в 1920–1930-е гг. стал в СССР государственной идеологией, и это пагубно повлияло как на двусторонние советско-саудовские отношения⁴, так и на жизнедеятельность российской мусульманской уммы.

Искусная дипломатическая игра Ибн Са'уда, заключавшаяся в балансировании между интересами Великобритании и СССР на Аравийском полуострове, позволила ему добиться постепенного урегулирования внутривосточной ситуации и защиты своих интересов в диалоге с этими державами. В итоге Ибн Са'уд смог объединить враждующие между собой арабские племена в единое королевство под названием Саудовская Аравия⁵.

Обеспечение порядка и создание благоприятных условий для паломников, содержание святых мест ислама в надлежащем состоянии — основная задача тех, кто носит титул «Хранитель двух святынь»⁶, дающий им высокий статус, приоритет и престиж в мусульманской умме⁷. Для того чтобы исламский мир признал за саудитами право пребывать с этим статусе и был созван Всемирный исламский конгресс 1926 г., благодаря чему проблемы организации хаджжа, инфраструктуры святых

¹ Архив внешней политики РФ (АВП РФ). Ф. 0127. Оп. 1. Д. 3. П. 9. Л. 12.

² Мансуров Т. А. Аравийская эпопея полпреда Назира Тюрякулова. М.: Реал-Пресс, 2001. С. 21.

³ Можухин А. По усам текло. Сталин предал Саудовскую Аравию. Там сразу появились нефть и американцы. [Электронный ресурс] // URL: https://lenta.ru/articles/2018/03/22/po_usam_teklo/ (дата обращения: 20.12.2020).

⁴ Эмир Фейсал в России / Наумкин В. В. Ислам и мусульмане: культура и политика. С. 284–285.

⁵ Аравия в конце 20-х годов: успехи централизаторской миссии Ибн Сауда (по российским дипломатическим архивам) // Наумкин В. В. Ислам и мусульмане: культура и политика. С. 214.

⁶ Хадим аль-харамайн аш-шарифайн (араб.).

⁷ Ankawi A. The pilgrimage to Mecca in Mamluk times. *Arabian Studies*, 1974. Vol. 1. Pp.155–157; Peters E. F. Mecca: A literary history of the Muslim Holy Land. Princeton. 1994. Pp. 149–150.

мест, путей сообщения получили широкое обсуждение. В обращении короля Абд ал-Азиза ибн Абд ар-Рахмана Ал Са'уда к делегатам конгресса прозвучали призывы к единению, недопущению вражды и непонимания между мусульманами, при всем различии религиозных школ (мазхабов), традиций и культур народов.

Возвращаясь к содержанию путевых заметок А. Умерова, следует подчеркнуть, что этот документ проливает свет на историю внешних сношений как самих советских мусульман, так и руководства страны с мусульманским миром, на практику государственно-исламских отношений в Советском государстве в 1920-е гг., на особенности документооборота и организацию внутренней работы ЦДУМ с региональными представительствами. Рассказ А. Умерова о паломничестве 1926 г., подготовленном на официальном уровне, и участии в нем советских мусульман носит эксклюзивный характер и дает возможность сравнительного анализа, позволяющего выявить специфику в вопросах организации хаджжа, условий совершения его ритуалов и особенностей святынь мест, с более ранними путевыми записками российских мусульман о поездках в Мекку.

На фото справа налево сидят М. Бигеев, М. Халили, К. Тарджемани, М. Магкули, Т. Ильяси. Стамбул, 1926 г.

При этом в настоящей статье автор не ставил перед собой целью пересказ событий, отраженных в дневнике А. Умерова. Скорее, его задачей является знакомство читателя с реалиями жизни мусульман России в начале XX века, определенными историческими фактами и событиями международной дипломатии, предшествующими направлению делегации советских мусульман в Мекку, а также с особенностями внешней политики Советского Союза после 1926 г. по отношению

к объединенному королевству Ибн Са'уда. Хочется надеяться, что путевые заметки имам-мухтасиба Астраханской губернии, которые готовы к печати и в скором времени станут доступны широкой научной общественности, явятся поводом для размышлений и глубоких исследований, ведущих к новым открытиям. Что это издание найдет достойное место в библиотеках и послужит источником для написания новых научных трудов и диссертаций.

Литература

Государственный архив Республики Татарстан. Ф. Р-5406. Умеров Абдурахман Измаилович (1867–1933 гг.) — татарский богослов, публицист, общественный деятель (личный фонд). Оп. 1. Д. 6. *Умеров А. И.* Воспоминания о поездке в составе делегации советских мусульман на I Международный исламский конгресс в Мекку. Рукопись, араб. графика. 1926.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 85. Д. 171. Л. 43–47. Текст машинописный. Копия.

Архив внешней политики РФ (АВП РФ). Ф. 0127. Оп. 1. Д. 3. П. 9, Л. 12.

Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 286. Оп. 1. Д. 518. Л. 23.

Ат-Турки, Маджид бен 'Абд ал-'Азиз. Саудовско-российские отношения в глобальных и региональных процессах (1926–2004 гг.). М.: Прогресс, 2005. 413, [2] с.

Аравия в конце 20-х годов: успехи централизаторской миссии Ибн Сауда (по российским дипломатическим архивам) // *Наумкин В. В.* Ислам и мусульмане: культура и политика: статьи, очерки, доклады разных лет. М., 2008 г. С. 189–214.

Арапов Д. Ю., Косач Г. Г. Ислам и мусульмане по материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 год / отв. ред. Д. В. Мухетдинов. М. — Н. Новгород: ИД «Медина», 2007. 127 с.

Бигиев М. Хадж-наме // Хадж российских мусульман. 2017. № 8. Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. М: ИД «Медина», 2017. С. 15–89.

Гумари Габдрахман // Татарская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Х. Хасанов, отв. ред. Г. С. Сабирзянов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т. 2: Г-Й. С. 212.

Имашева М. М. Татарское общественное движение в Астрахани в конце XIX — начале XX в. Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2020. 296 с.

Мансуров Т. А. Аравийская эпопея полпреда Назира Тюрякулова. М.: Реал-Пресс, 2001. 309 с.

Мухетдинов Д. В. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века. Н. Новгород: Изд-во НИМ «Медина», 2006. 51 с.

Наумкин В. В. Советская дипломатия и Всемусульманский конгресс в Саудовской Аравии // Уральское востоковедение: международный альманах. Екатеринбург: [Изд-во Урал.ун-та], 2018. Вып. 8. С. 7–25.

Нуриманов И. А. Государственно-исламские отношения в СССР до, во время и после Великой Отечественной войны: на примере возобновления хаджа и создания духовных управлений // Ислам в современном мире. 2017. Т. 13. № 1. С. 71–88.

Рахимов И. С. Общественная и просветительская деятельность Абдурахмана Умерова: 1867–1933: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2013. 31 с.

Рахимов С. Габдрахман Гумари // Татарские интеллектуалы: исторические портреты / сост. Р. М. Мухаметшин. Казань: Магариф, 2005. С. 151–155.

Рахимов С. Абдурахман Умеров: долгое возвращение // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2004. № 1. С. 252–254.

Габдрахман Гомәри: Фәнни-биографик җыентык / төз. авт. С. Рәхимов. Казан: Рухият, 2002. 384 б.

Романенко В. С. Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства СССР в 20-е годы XX века: научно-исторический очерк. Н. Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2005. 144 с.

Хабутдинов А. Ю., Мухетдинов Д. В. Всероссийские мусульманские съезды 1905–1906 гг. / НИИ им. Х. Фаизханова; отв. за вып. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: НИМ «Махинур», 2005. 60 с.

Хабутдинов А. Ю. Российские муфтии. От екатерининских орлов до ядерной эпохи (1788–1950). Н. Новгород: ИД «Медина», 2006. 60 с.

Хайрутдинов А. Г. Хаджнаме Мусы Бигеева. «Из России, можно сказать, я один...» // Ислам в современном мире. 2016. Т. 12. № 3. С. 25–50.

Шараф А. Воспоминания об отце // Ризаэтдин Фахретдинов: научно-биографический сборник. Казань: Рухият, 1999. С. 111–146.

Эмир Фейсал в России // Наумкин В. В. Ислам и мусульмане: культура и политика: статьи, очерки, доклады разных лет. М., 2008. С. 283–301.

Ankawi A. The pilgrimage to Mecca in Mamluk times // Arabian Studies I. London: Hurst and Company, 1974. С. 146–170.

Peters E. F. Mecca: A literary history of the Muslim Holy Land. Princeton: Princeton University Press, 1994. xvii, 473 p.

References

State Archive of the Republic of Tatarstan. P-5406. Umerov 'Abdurahman Izmaylovich, File 1. Iss. 6. *Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI)* [Russian State Archive of Social and Political History]. Fund 17. List 85. Issue 171. P. 43–47.

Arhiv vneshnej politiki RF (AVP RF) [Archive of Foreign Policy]. Fund 0127. List 1. Issue 3. File 9, P. 12.

Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti (GAAO) [State Archive of Astrakhan Region]. Fund 286. Iss. 1. File 518. P. 23.

At-Turki, M. (2005). *Saudovsko-rossijskie otnosheniya v global'nyh i regional'nyh processah (1926–2004 gg.)* [Saudi-Russian Relations in Global and Regional Processes]. Moscow: Progress. 413 p.

Naumkin V. V. (2008). Araviya v konce 20-h godov: uspekhi centralizatsionnoj missii Ibn Sauda (po rossijskim diplomatičeskim arhivam) [Arabia in the Late 1920s: Success of Ibn Sa'ud Centralisation Mission According to Russian Diplomatic Archives]. Naumkin V. V. *Islam i musul'mane: kul'tura i politika: stat'i, očerki, doklady raznyh let*. Moscow. Pp. 189–214.

Arapov D. Yu., Kosach G. G. (2007). *Islam i musul'mane po materialam Vostochnogo otdela OGPU, 1926 god* [Islam and Muslim According to Materials of the OGPU, 1926]. Moscow: Medina. 127 p.

Bigiev M. (2017). Hadzh-name [Hajj-Nameh]. *Hadzh rossijskih musul'man. 2017. No. 8. Ezhegodnyj sbornik putevyh zametok o hadzhe*. Moscow: Medina. Pp. 15–89.

Gumari Gabdrahman (2005). *Tatarskaya enciklopediya: v 5 t.* Kazan: Institut Tatarskoj enciklopedii AN RT. Vol. 2. P. 212.

Imasheva M. M. (2020). *Tatarskoe obshchestvennoe dvizhenie v Astrahani v konce XIX — nachale XX veka* [Tatar Social Movement in Astrakhan of the Late 19th — Early 20th Centuries]. Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta. 296 p.

Mansurov T. A. (2001). *Aravijskaya epopeya polpreda Nazira Tyuryakulova* [Arabian Epopea of the Plenipotentiary Nazir Tyuryakulov]. Moscow: Real-Press. 309 p.

Muhetdinov D. V. (2006). *Sotrudnichestvo sovetskoj diplomatii i musul'manskogo duhovenstva SSSR v 20-e gody XX veka* [Collaboration Between Soviet Diplomacy and Muslim Clergy in the 1920s]. N. Novgorod: Medina. 51 p.

Naumkin V. V. (2018). Sovetskaya diplomatiya i Vsemusul'manskij kongress v Saudovskoj Aravii [Soviet Diplomacy and Pan-Islamic Congress in Saudi Arabia]. *Ural'skoe vostokovedenie: mezhdunarodnyj al'manah*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Uralskogo universiteta, 2018. Iss. 8. Pp. 7–25.

Nurimanov I. A. (2017). Gosudarstvenno-islamskie otnosheniya v SSSR do, vo vremya i posle Velikoj Otechestvennoj vojny: na primere vozobnovleniya hadzha i sozdaniya duhovnyh upravlenij [State-Islam Relations in

the USSR Before, During and After the Great Patriotic War: the Example of the Resumption of the Hajj and the Creation of Spiritual Administrations]. *Islam v sovremennom mire*. 2017. Vol. 13. No. 1. Pp. 71–88.

Rahimov I. S. (2013). *Obshchestvennaya i prosvetitel'skaya deyatel'nost' Abdurahmana Umerova: 1867–1933* [Social and Enlightenment Activity of Abdurahman Umerov: 1867–1933]. Abstract of thesis. Kazan. 31 p.

Rahimov S. (2005). Gabdrahman Gumari. Mukhametshin R. M. (Ed.) *Tatarskie intellektualy: istoricheskie portrety*. Kazan: Magarif. Pp. 151–155.

Rahimov S. (2004). Abdurahman Umerov: dolgoe vozvrashchenie [Abdurahman Umerov: a Long Return]. *Gasyrlar avazy — Ekho vekov*. 2004. No. 1. Pp. 252–254.

Rahimov S. (Ed.) *Gabdrahman Gomeri: Fenni-biografik zhientyk* [Gabdrahman Gomeri: an Artistic Biography]. Kazan: Ruhiyat. 384 p.

Romanenko V. S. (2005). *Sotrudnichestvo sovetsoj diplomatii i musul'manskogo duhovenstva SSSR v 20-e gody XX veka: nauchno-istoricheskij ocherk* [Collaboration Between Soviet Diplomacy and Soviet Muslim Clergy in the 1920s: a Historical Outline]. N. Novgorod: Mahinur. 144 p.

Habutdinov A. Yu., Muhetdinov D. V. (2005). *Vserossijskie musul'manskije s'ezdy 1905–1906 gg.* [The All-Russian Muslim Congress of 1905–1906]. N. Novgorod: Mahinur. 60 p.

Habutdinov A. Yu. (2006). *Rossijskie muftii. Ot ekaterininskih orlov do yadernoj epohi (1788–1950)* [Russian Muftis: From Catherine II's Eagles till the Nuclear Epoch (1788–1950)]. N. Novgorod: Medina. 60 p.

Hajrutdinov A. G. (2016). Hadzhname Musy Bigeeva. «Iz Rossii, mozno skazat', ya odin...» [Musa Bigiev's Hajj-Nameh: "It Could Be Said, I Am Sole Here from Russia"]. *Islam v sovremennom mire*. 2016. Vol. 12. No. 3. Pp. 25–50.

Sharaf A. (1999). *Vospominaniya ob otce* [Recollections About My Father]. *Rizaetdin Fahretdinov: nauchno-biograficheskij sbornik*. Kazan: Ruhiyat. Pp. 111–146.

Naumkin V. V. (2008). Emir Fejsal v Rossii [Amir Faisal in Russia]. Naumkin V. V. *Islam i musul'mane: kul'tura i politika: stat'i, ocherki, doklady raznyh let*. Moscow. Pp. 283–301.

Ankawi A. (1974). The Pilgrimage to Mecca in Mamluk Times. *Arabian Studies I*. London: Hurst and Company, 1974. Pp. 146–170.

Peters E. F. (1994). *Mecca: A Literary History of the Muslim Holy Land*. Princeton: Princeton University Press. Xvii, 473 p.

'ABDRAHMAN UMEROV'S TRAVEL DIARY DESCRIBING SOVIET MUSLIMS AT THE PAN-ISLAMIC CONGRESS IN MECCA AND THE HAJJ (1926).

Abstract. This paper deals with history of the travel diary of imam-mukhtasib of Astrakhan Governorate 'Abdurahman Umerov, which is devoted to his journey in Mecca made in order to take part at the Pan-Islamic Congress in Mecca and the Hajj (1926). Umerov was a member of the Soviet delegation. Umerov's manuscript is the unique source, containing information on important meetings during the journey, on course of the congress itself as well as on the organization of the hajj rite. The paper also describes, in which way the Soviet delegation has been formed, which political events presupposed its visit to Mecca, how this visit influenced further relations between the Soviet Union and Saudi Arabia.

Keywords: 'Abdrakhman Umerov, Rizaetdin Fakhretdin, Mufti, World Islamic Congress, pilgrimage, hajj, Ibn Sa'ud, Hijaz, USSR.

Ildar A. NURIMANOV,

Applicant of the Department of the History of the Near and Middle East,
Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University
(bld. 1, 11, Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation).

E-mail: ildar-nn@yandex.ru

